

аднаго набліжаны так, што і ветру не праслізнуць паміж імі. Слова “кама” (з яўр. – колькі) складаецца з тых самых літар, што і слова “мака” (пакаранне). Пакаранне для ягіпцян было праяўленнем Вышэйшага суда, а для Ізраіля зрабіліся праявай Вышэйшага міласердзя. Гематрыя (лікавае імя) Усявышняга выражаецца лікам 15, пагэтам у і ў пасхальным седэры існуе намёк на 15 узроўняў святасці, на якія ўздымаецца чалавек у пасхальную ноч на аснове: “асвяці і адмый”, г. зн. чалавек “асвячаецца” перад тым, як ён яшчэ “не адмыўся” ад нечыстоты граху. І хоць яўрэі ў Ягіпце ўсе глыбей і глыбей гразнулі ў граху і нечыстотах “квашанага” (хамец), тым не меней Усявышні вызваліў яўрэяў з палону. Такім чынам, Пасха “скараціла” звычайную “працэдуру” збаўлення: ў іншай сітуацыі ад яўрэяў патрэбны былі б вялікія духоўныя высілкі, нахштальт “адмыцца” для таго, каб прызваць для свайго выратавання непасрэднае ўмяшальніцтва Усявышняга.

ЛІТАРАТУРА:

1. Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік. Мінск, 2006 – 598с.
 2. Епіскап Арцёмій (Кішчанка). Пропаведзі. Жыровічы, 2010. – 351с.
 3. Завальнюк Уладыслаў. Так хацеў Бог! Паэма – казань. Мінск, 2008. –270с.
 4. Глазерсон Р. М. Тайны пасхальной Агады. М., 2000. – 170с
- 5.3. Глосикова О., Мушинский Н.И. Русская религиозная философия в контексте коэволюционной онтологии

Современная цивилизация столкнулась с техногенными проблемами, поэтому перед философами с особой значимостью возникла задача пересмотра теоретических оснований построения целостной философско-научной картины мира. Рефлексия над *онтологией* технократического бытия связана со стремлением дать человечеству стабильную опору дальнейшего существования, найти основу для позитивной *коэволюционной взаимосвязи* социокультурной и природной реальности. Техносфера предстаёт как небиотическая глобальная подсистема, активно воздействующая

на биосферу, изменяющая облик окружающей природной среды. Современное естествознание рассматривает биосферу в контексте эволюционной теории как совокупность различных форм жизни и связанных с ними абиотических природных субстратов (земля, вода, воздушная среда, энергия как необходимые условия дальнейшей репродукции). С появлением человека, по мере развития его сознания, орудийной деятельности, промышленного производства, техносфера на много порядков обгоняет биосферу, что приводит к противоречию между ними. Человек с помощью творческого разума должен осмыслить причины техногенных кризисов и сформулировать *принципы коэволюционного равновесия* природы и социокультурных систем.

Не вызывает сомнения, что обеспечить *позитивную коэволюционную динамику* можно только совместными усилиями всего человечества, которое в условиях бурного развития средств коммуникации (транспорта и связи) и так уже стало единым целым, однако нравственно зачастую ещё не готово к равноправному взаимовыгодному сотрудничеству. В сложившихся условиях особую роль приобретают религия и Церковь, на протяжении многих веков выполнявшие объединительную функцию в общественной жизни. Особенно это касается *православия*, в процессе своего исторического существования неизменно выступавшего в качестве идеологии крупных государственных образований (Римская империя, Византия, Московское царство и Российская империя). В настоящее время отмечается юбилейная дата 1025 лет крещения Руси; необходимо подчеркнуть, что именно *православие* стало духовной связующей силой, сумевшей объединить земледельческие восточнославянские народы, позволившей им сначала дать отпор степным кочевникам (половцам, печенегам, татаро-монголам), а затем мирно сосуществовать с ними в границах единого государства. В современных условиях аналогичная задача повторится в глобальном масштабе для всего человечества, столкнувшегося с расовыми и этническими противоречиями, мировыми войнами и ракетно-ядерным противостоянием, экологическим кризисом и практикой международного терроризма, всё новыми вызовами технократического развития. Следует отметить, что ещё на рубеже XIX – XX вв. русские религиозные мыслители предвидели

указанные проблемы, пытались их философски осмыслить в контексте традиционной *православной* духовности.

Примером может послужить Владимир Соловьёв (1853 - 1900); созданные им (на основе православных идей «всеединства», «соборности», «Софии – премудрости Божией») теории «богочеловечества», «мистического рационализма» и «разумной теократии» имеют ярко выраженное *коэволюционное* звучание. Человеческую историю Соловьёв условно подразделяет на три периода: 1) «природных» религий, когда, не обладая научными знаниями, язычники политеистически обожествляли силы природы; 2) «богочеловека», когда с появлением христианства возникла идея всеобщей консолидации на основе монотеистической духовности, но она так и не была полностью реализована. В погоне за материальным благополучием люди по мере развития науки и техники уклонились в сторону бездушного рационализма, материализма и атеизма; Христос со своей проповедью «возлюбить ближнего» так и остался фактически «в единственном числе», не смотря на то, что формально христианство утвердилось во многих странах. Следствием стал техногенный кризис современности; 3) «богочеловечества», который относится к обществу будущего. Философ не отрицает западноевропейскую технократическую цивилизацию, но видит в ней не цель, а только промежуточный этап развития: «Я сказал, что назначение... западной внерелигиозной цивилизации – служить необходимым переходом для человечества от религиозного прошлого к религиозному будущему» [1, с. 16]. Если современный мир не сможет обрести единение с природой и человека с человеком, реализовать сохранённый в православии завет «всеединства», он исчезнет в техногенных катастрофах будущего. «В Христе искомое было дано...; а так как воспринять божество человек может только в своей безусловной целостности, т.е. в совокупности со *всеми*, то человеко-бог необходимо есть коллективный и универсальный, т.е. всечеловечество, или Вселенская церковь, Богочеловек индивидуален, человекобог универсален» [1, с. 166 - 169]. Западный критический разум должен слиться с восточной духовностью («мистический рационализм»), весь мир – стать единым Храмом («разумная теократия»). Несомненно, *коэволюционная онтология* имеет к философии В.С.Соловьёва самое непосредственное отношение.

Ещё один оригинальный русский религиозный мыслитель – Лев Толстой (1828 - 1910), известный писатель, создатель теории «непротивления злу насилием». Западная цивилизация и порождённые ею техногенные проблемы есть зло, но бороться с ней насилием бессмысленно: во-первых, в материальном мире она всё равно сильнее всех, а во-вторых, насилие порождает ответное насилие, стремление победить любой ценой исключает доброту, красоту, защиту окружающей природы: «То зло, от которого люди думают защититься насилием, несравненно меньше того, которое они делают себе, защищаясь насилием» [2, с. 175]. Опирается можно только на личный пример и метод убеждения. Подобный подход известен издавна, он стирает различия между культурами и цивилизациями, служит одним из способов обретения «всеединства», межэтнического диалога: «Не один Христос, но все мудрецы мира, и брамины, и буддисты, и таосисты, и мудрецы греческие, учили тому, что разумным людям надо не злом, а добром платить за зло» [2, с. 176]. Ненасилие непосредственно вытекает из «золотого правила нравственности», его проповедь встречается у разных народов. Тем не менее, одним из наиболее последовательных его носителей является *православие* со своим принципиальным стремлением сохранить преемственность раннего христианства: «Всё учение Христа в том, чтобы любить людей. Любить же людей значит поступать с ними так же, как ты хочешь, чтобы другие поступали с тобой... Без признания того, что человек ни в каком случае не может сделать над другими насилия, всё учение Христа – только пустые слова» [2, с. 177]. Как известно, последние годы жизни Толстой провёл на лоне природы в своём имении «Ясная поляна», ходил в простой одежде, занимался крестьянским трудом. Он стремился показать всем, что обрести подлинное счастье можно только отказавшись от излишеств техногенной цивилизации, построенной на агрессивности, конфронтации, насилии над человеком и окружающей природой. «Для того, чтобы наверное быть счастливым, надо только одно: люби, люби всех – и добрых и злых. Люби не переставая, и не переставая будешь счастлив» [2, с. 407]. Впоследствии принципы ненасилия использовали Махатма Ганди в Индии, Мартин Лютер Кинг в США, другие общественные деятели. Очевидно, что

православные идеи ненасилия служат важным условием коэволюционного равновесия природы и социума.

Значительный вклад в осмысление категории «всеединства» внёс русский религиозный философ Е.Н.Трубецкой (1863 - 1920). Материальная природа по отношению к Богу есть «другое», есть «тьма» (в том смысле, что Бог есть свет). Но победа над тьмой состоит не в её уничтожении, а в том, что она наполняется светом, служит способом выявления света. Подобное мировосприятие издавна присутствует в православных иконах: «Мы, люди, не разбираемся в ночном мраке и блуждаем в нем. Но божественный ум видит в нем ясно... Такое понимание ночи нашло... изображение в древнерусской иконописи. В ней София-Премудрость Божия изображается на темно-синем фоне ночного, звездного неба. Оно и понятно: София и есть то, что отделяет свет от тьмы, день от ночи» [3, с. 122]. Таким образом, природа органично входит в божественный замысел, хотя и является диалектической противоположностью Бога как высшей сущности. Смысл жизни человека состоит в том, чтобы наполнить её божественным светом, обрести подлинное всеединство, а не блуждать в потёмках подобно современной технократической цивилизации. «Этот мир еще не есть всеединство, ибо всеединство в нем не осуществлено; но он подзаконен всеединству, ибо всеединство есть общий закон его стремления» [3, с. 127]. Только в этом направлении возможна реализация позитивной коэволюционной динамики в современных условиях.

Особую роль играет здесь процесс творчества, как его трактует Николай Бердяев (1874 - 1948). В условиях техногенного кризиса человек вынужден искать новые решения, сложившиеся стереотипы теряют свою действенность. Но как возникает это новое, откуда оно берётся в сознании творческого субъекта? За ответом Бердяев обращается к православию: «В Евангелии постоянно говорится о плоде, который должно принести семя, когда оно падает на добрую почву... Это Христос... говорит о творчестве человека, об его творческом призвании... Творчество есть величайшая тайна жизни, тайна явления нового, небывшего» [4, с. 189]. Тайна творчества в трактовке Бердяева тесно связана с понятием свободы. Оно из бездонной свободы как возможности создаёт нечто, чего не было ранее, наделяет его действительностью, реальным существованием.

Из того, что уже есть, новое не возникает, это всегда прорыв из небытия, из свободы в бытие. Иллюстрацией служит божественный акт креацианизма, когда Бог сотворил мир из ничего, т.е. свободно и из свободы. Аналогично и человек по образу и подобию Божьему заключает в себе творческую способность. Поэтому он чувствует себя орудием Божьего дела в мире. Не следует гордиться своей «гениальностью», поскольку именно от Бога исходит зов, чтобы человек совершил творческий акт, осуществил своё призвание, и Бог ждёт ответа. В этом смысле человек не свободен, но во всяком творческом замысле есть элемент первичной свободы. Тем самым творческий акт есть взаимодействие благодати и свободы, идущих от Бога к человеку и от человека к Богу. Парадокс заключается в несоответствии между творческим воодушевлением, творческим огнём и холодным материальным результатом: «Творческое горение, творческий взлёт всегда направлены на создание... нового бытия, но в результате получают охлаждённые продукты культуры... В этом трагедия творчества и граница человеческого творчества» [4, с. 194]. Поэтому современный человек должен ориентироваться не на бездушные, уже состоявшиеся, достижения технического прогресса в их механическом преумножении, а на духовное единение с Божественным началом, творчество как таковое, как непрерывный процесс. Именно в этом случае природа и социум достигнут своего коэволюционного равновесия.

Ещё один способ восстановить единство природы, Бога и человека предлагает теория «субстанциальных деятелей», которую выдвинул Н.О.Лосский (1870 - 1965). «Согласно тому виду персонализма, который я... разрабатываю, мир состоит из... субстанциальных... деятелей... Материи, души или духа, как особых субстанций, нет: существуют только материальные, душевные и духовные процессы, творимые субстанциальными деятелями» [5, с. 219]. Первоначально эти деятели (атомы и молекулы) эгоистически обособлены и способны только на простейшие функции (неорганическая природа). Однако, подчиняясь Божественному замыслу, они эволюционируют, вступают друг с другом в союзы, способные к более содержательным видам творчества. Так возникает живая природа и человек, исторически стремящийся реализовать абсолютные ценности добра, истины, красоты. Энергию для этого он черпает у

подчинённых деятелей, входящих в структуру его телесности. Однако современное состояние ещё не есть конец развития: «Богочеловек Иисус Христос... способен был силой своего духа безгранично управлять природой... Удостоившись... Царства Божия, деятель... создаёт действительность, в которой нет телесной смерти... Творческая мощь духа в Царстве Божиим безгранична. Именно сила духа есть нечто нормальное, т.е. соответствующее замыслу Божию о мире, а наша немощь, наоборот, есть аномалия, созданная нами самими, поскольку мы вступили на путь греха» [5, с. 223]. Современный человек должен сосредоточиться на том, чтобы силой духа вести низшие субстанциальные деятели по пути дальнейшей «эволюции» в направлении Царства Божия. Только так возможна позитивная коэволюционная динамика.

Ещё один религиозный мыслитель, живо интересовавшийся проблемами жизни и смерти,- это Н.Ф.Фёдоров (1829 - 1903). Созданная им с прицелом на многие тысячелетия футурологическая концепция («Философия общего дела», «супраморализм, или всеобщий синтез») призывает объединить все материальные ресурсы техногенной цивилизации ради достижения физического бессмертия, воскрешения умерших поколений, заселения космического пространства. В этом заключается «синтез двух разумов (теоретического и практического) и трех предметов знания и дела (Бог, человек и природа...), а вместе и синтез науки и искусства в религии, отождествляемой с... великим делом» [6, с. 473]. Тем самым, по мысли Фёдорова, реализуется религиозная заповедь «чти отца», объединяющая православие с другими конфессиями в их нравственно-этическом преломлении. «Супраморализм – это долг к отцам-предкам, воскрешение, как самая высшая и безусловно всеобщая нравственность... Супраморализм – это не высшая только христианская нравственность, а само христианство, в коем вся догматика стала этикою... , неотделимую от знания и искусства» [6, с. 474]. При всей дискуссионности, теория Фёдорова очевидно озабочена поисками духовно-нравственных оснований коэволюционного единства природы и социокультурных систем.

Коэволюционный разрыв в современную эпоху констатирует Семён Франк (1877 - 1950): «Основное, решающее впечатление от всего, что пришлось пережить европейскому человечеству за это

последнее время, есть впечатление власти тьмы в мире» [7, с. 407]. Философ упоминает конкретные факты: германский нацизм с его концлагерями и русский коммунизм с «культом личности»; атомные бомбардировками, впервые осуществлённые англосаксонским миром при всей его «гуманности» и «демократичности», - всё это свидетельствует, что Бог трансцендентен миру, и «Царство Божие»... - «не от мира сего». Но, с другой стороны Бог имманентен миру как идеал добра и красоты, заключённый в самом творении. Поэтому «христианская активность... есть активность сынов света в царстве тьмы... Это... значит, что... мы... обязаны блюсти этот свет и заботиться о том, чтобы он возможно ярче разгорался в мире» [7, с. 470]. Русская религиозная философия вносит важный вклад в развитие коэволюционной онтологии современности.

Литература:

1. Соловьёв В.С. Сочинения: В 2-х т. Т.2.- М., 1989.
 2. Толстой Л.Н. Путь жизни.- М., 1993.
 3. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни.- М., 1994.
 4. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики.- М.; Харьков, 2003.
 5. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра.- М., 1991.
 6. Фёдоров Н.Ф. Сочинения.- М., 1982 .
 7. Франк С.Л. Духовные основы общества.- М., 1992.
- 5.4. Дождикова Р.Н. Христианская идея ненасилия как основа стратегии мира на Земле.
- Христианская идея ненасилия выступает как основа стратегии мира на Земле. Можно сказать, что идея ненасилия как своего рода надбиологическая программа жизни, деятельности, поведения и общения представляет собой социокод (В.С. Степин), передаваемый из поколения к поколению как на Востоке, так и на Западе. В христианстве идеи ненасилия были сформулированы в Нагорной проповеди и, прежде всего, в следующих заповедях Христа: «не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»; «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих и гонящих вас. ...Ибо, если вы будете любить